

хранится ея клятва?.. Я преклонялъ мой голѣни, какъ передъ ангеломъ, ангеломъ невинности.—Боже Всемогущій, прости, что я оклеветалъ твое чистѣйшее творенье...

Заруцкій—Если дѣло дѣлать, такъ скорѣй; намъ могутъ помѣшать...

Юрій (въ задумчивости):—Какой адскій духъ толкнулъ меня за это дерево... Зачѣмъ я долженъ былъ увидѣть обманъ, мнѣ приготовленный; зачѣмъ, выпивая чашу яда, мнѣ должно было узнать о томъ въ ту минуту, когда напитокъ уже на языкѣ моемъ... Можетъ быть безъ этого я бы скоро ее разлюбилъ, или провелъ мѣсяцы наслажденія спокойнаго на груди извѣнницы.. Но теперь, теперь, когда я самъ видѣлъ... теперь... змѣя ревности клубится въ груди моей... ненависть пожираетъ мою душу... я долженъ отомстить за оскорбленное мое сердце...

Заруцкій—Волны! готовься...

Юрій (не слышитъ):—Ужели это была необходимость, ужели судьбѣ нѣтъ другого дѣла, кромѣ—терзать меня... Она знаетъ, что человекъ слабѣе ея. Ты, грудь моя, бывшая всегда жертвенникъ однихъ высокихъ чувствъ, окаменѣй подобно ея сердцу... Пускай въ тебѣ дымитъ мщенье!.. О! для чего въ первыя минуты любви закрыты отъ насъ муки ревности?.. Но онъ, онъ... мой другъ... ахъ! зачѣмъ? Я бы раздробилъ его черепъ... Теперь я долженъ умереть... И что для меня жизнь? Что снова блеснетъ разочарованной душѣ двадцатилѣтняго старика?.. (Подумавъ). Такъ; я старъ... довольно жить!..

Заруцкій (бьетъ его по плечу):—Теперь не время размышлять.. Или ты боишься?..

Юрій (какъ отъ сна):—Я готовъ! (Оборачивается и открываетъ лобъ). Дай я буду считать.. Когда скажу три: спускай... Разъ—два—(останавливается) не могу... Чудо! сердце охладѣло... Слова не лгутся... Но я возьму верхъ. (Смѣшенъ крикъ. Въбѣгаетъ Любовь).

Явленіе V.

Любовь (подбѣжавъ къ Юрію, видитъ вистоятъ):—Ахъ!.. что это такое?

Юрій (отходя прочь):—Ничего...

Любовь (къ Заруцкому):—Ради неба!.. что это значитъ? (Молчаніе). Даже вы не хотите мнѣ сказать... (Къ Юрію). Зачѣмъ эти ниспосланы?.. и стволъ къ тебѣ...

Юрій (завѣстно):—Спроси у него... у этого гусара въ золотомъ ментикѣ и съ длинными усами; онъ и теперь лучше удовлетворитъ твоему желанью, чѣмъ я.

Любовь (съ вѣянымъ укоромъ):—Юрій!.. зачѣмъ такой холодный тонъ... Какъ ты скоро перемѣнился...

Юрій (въ сторону):—О непостижимое женское притворство! (Ей). Оставьте меня... я сказалъ вамъ, спросите у Заруцкаго!..

Заруцкій (подходитъ къ Юрію):—Намъ помѣшали—птакъ, до завтрашняго... (Уходитъ).

Юрій—Какъ знать, что будетъ завтра... Можетъ быть, я буду счастливъ, можетъ быть, я буду лежать на столѣ... (Любови). Что вы не пошли за нимъ, онъ васъ любить больше меня...

Любовь—Какая холодность!.. но мы теперь одни, растолкуй мнѣ эту тайну, умоляю тебя самимъ Богомъ...

Юрій—Не имъ ли ты клялась любить меня!..

Любовь—Я сдержала мою клятву...

Юрій—Я и позабылъ, что она не клялась любить меня одного... быть можетъ, она права, кто знаетъ женское сердце... говорить, оно способно любить многихъ вдругъ...

Любовь (съ грустью):—О, какъ ты несправедливъ!..

Юрій—Противъ тебя? Я несправедливъ? И ты можешь такъ равнодушно говорить; какъ будто... О, тренеши, если я докажу тебѣ!..

Любовь—Чего мнѣ бояться? Совѣсть моя чиста!..

Юрій—Ея совѣсть? Адъ и проклятье... Я тебя любилъ безъ всякой цѣли, но это благородное чувство впервые обмануло меня. За каждую каплю твоей крови я былъ готовъ отдать душу; за одинъ твой веселый часъ я заплатилъ бы цѣлыми годами блаженства... и ты... мнѣ извѣнница!..

Любовь—Какъ? такая клевета, ужасное подозрѣніе вышло изъ твоего сердца?.. Не вѣрю! ты хотѣлъ испугать меня... (беретъ его за руку) ты шутишь... о, скажи: ты шутишь? Юрій, перестань, я не... вынесу... этого!..

Юрій (въ бѣшенствѣ):—И ты не стыдишься передъ этими деревьями, передъ цвѣтами, растущими вокругъ, передъ этими голубымъ сводомъ, которые были свидѣтелями нашихъ взаимныхъ обѣщаній... Посмотрите, деревья, съ какою адскою улыбкой, притворной невинностью она стоитъ между вами, недвижна, какъ жена Лотова... Взгляни и ты, дѣвушка, на нихъ; они качаютъ головами, укоряютъ тебя... смѣются надъ тобой!.. Нѣтъ, надо мной они хохочутъ... Слышишь, говорятъ: безумецъ, какъ могъ ты повѣрить женщинѣ?.. Клятвы ея на песокъ, вѣрность... на воздухъ... Бѣги, бѣги, уже зараза смертельная въ крови твоей... Бѣги далеко изъ родины... гдѣ для тебя ничего больше нѣтъ... Бѣги туда, гдѣ нѣтъ женщинъ... Гдѣ жъ этотъ край благословенный?.. Пущусь искать его... Стану бродить по свѣту, пока найду и погибну... Гдѣ?.. Лишь бы дальше отъ нея, а то мнѣ все равно! Простите, мѣста моего дѣтства, простите любовь, надежда, мечты дѣтскія!..